

А. А. СОРОКИН,
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»
(г. Минск, Республика Беларусь; e-mail: asorokinwork@mail.ru),
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат политических наук

ПОЛИТИЧЕСКОЕ МИФОТВОРЧЕСТВО КАК ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Статья посвящена анализу политического мифотворчества как технологии, механизму и цели символической политики по формированию политической идентичности. Раскрыты сущность, структура и технологические рамки использования политических символов, мифов и ритуалов как механизма формирования политической идентичности в политическом процессе. Обосновано использование политических мифов в рамках символической политики и политики идентичности для формирования символического пространства, необходимого для функционирования устойчивой политической идентичности.

Ключевые слова: политическое мифотворчество; политическая идентичность; идеология; идеологическая работа; политический символ; политический миф; политика памяти; символическая политика; национальная безопасность.

Введение

Актуальность проблемы изучения политического мифотворчества в контексте совершенствования технологического потенциала символической политики обусловлена комплексом вызовов уникальной белорусской политической идентичности в условиях нарастающей цифровизации политического пространства.

Рассматривая проблему взаимосвязи политической идентичности, исторической памяти и мифологии, российский политолог И. Н. Тимофеев подчеркивает: «Идентичность представляет собой комбинацию представлений о различных элементах прошлого политического сообщества, структурированных в определенной логике и задающих содержание самоопределения коллективного политического Я» [1, с. 58].

Начиная с эпохи Нового времени по мере секуляризации общества происходит процесс рационализации общественного сознания, результатами которого становятся разрушение ми-

фологической и религиозной картин мира, десакрализация представлений о природе власти и характере общественных отношений. При этом сами мифологические и частично религиозные образы не исчезают, но воспроизводятся в рамках идеологического дискурса в виде образов, символов, нарративов и ритуалов.

Рассматривая феномен современного политического мифотворчества и его влияние на формирование политической идентичности, следует признать, что ключевое место в политическом процессе занимает проблема экспансии виртуальной симулятивной реальности и ее подмена на уровне массового сознания объективного рационального понимания происходящих в мире процессов.

Итогами подобной трансформации становятся размывание границ между рациональным и иррациональным способами освоения действительности, фрагментация и искажение исторической памяти.

Российский политолог В. В. Титов считает, что «политическая реальность все более проявляет себя как пространство информационных симу-

лякров (политических мифов, псевдоидеологий, медиасимволов и т. д.), воздействующих на общественные процессы и социально-психологическое состояние людей» [2, с. 155].

При этом процесс деидеологизации социального и политического пространства способствует не его рационализации, а наоборот – артикуляции и актуализации глубинных архаичных мифологических представлений.

В условиях цифровизации одной из функций политической мифологии становится моделирование цельной, непротиворечивой, символически привлекательной картины мира, которая обеспечивала бы восприятие исторических событий в рамках единого нарратива. Отдельными функциями политического мифотворчества также являются легитимация модели властных отношений, формирование политической идентичности через интерпретацию собственной уникальной истории и судьбы политического субъекта.

Основная часть

Проблематику политического мифотворчества в рамках формирования политической идентичности изучал целый ряд ученых. Среди них можно выделить И. Н. Тимофеева [1], В. В. Титова [2], К. Флада [3], В. А. Емелина [4], Т. М. Алпееву [5], Г. П. Коршунова [6] и т. д.

С одной стороны, можно сказать, что политическое мифотворчество представляет собой сознательную символическую политическую деятельность, направленную на конструирование при помощи социальных и политических мифологем, смыслогем и символюгем цельного, непротиворечивого и привлекательного символического универсума, при взаимодействии с которым возникала бы стойкая эмоциональная связь, необходимая для процесса символической самоидентификации.

С другой стороны, политическое мифотворчество – это имманентный массовому сознанию процесс артикуляции, воображения и актуализации глубинных политических образов (архетипов) в их символической форме. Следует подчеркнуть, что на любом из этапов развития общества присутствуют не только возможность, но и потребность в мифотворчестве, в мифе как источнике цельной и непротиворечивой картины мира, элементов ее познания и интерпретации, сопричастности с ней.

При использовании мифотворчества как технологии символической политики формирование политической идентичности происходит посредством мифосимволической интерпретации поли-

тического пространства, исторического времени, действий, личностей или процессов через соотнесение их с глубинными архетипическими образами массового сознания.

К. Флад, рассматривая политические мифы, подчеркивает: «Современные политические мифы представляют собой повествование о прошлом, настоящем и прогнозируемом будущем. Их сказки стремятся сделать их доступными для аудитории и исполненными значения в ее глазах. Мифы рассказывают об истоках и основах общества, о подвигах героев, о возрождении и обновлении, а также несут в себе эсхатологические пророчества» [3, с. 40].

В условиях цифровизации политический миф представляет собой технологический элемент символической политической борьбы, механизм формирования самоидентификационной модели, связанной с практиками воспроизводства и трансляции политического дискурса в его мифологической и символической формах.

В связи с этим И. Н. Тимофеев определяет политическую идентичность «как особую интерпретацию исторического прошлого, структурированную в рамках определенной логики, актуализацию уникальности коллективного политического Я посредством обозначения исторической преемственности и особой исторической судьбы сообщества» [1, с. 73].

Современная политическая мифология не столько дополняет, сколько поглощает политическую идеологию. На место идеологической доктрины как теоретической модели осознания политическим актором своих интересов, целеполагания и конечного результата политической деятельности приходит мифосознание, для которого политическое мифотворчество – это одновременно процесс и результат даже не миропонимания, а мироощущения. Немецкий политолог У. Матц отмечает: «Идеология есть, по сути, картина мира, сложившаяся в ходе систематического редуцирования сложности действительности» [7, с. 133].

Логика формирования мифологической картины мира, в отличие от той, которую предлагает идеология, исключает само существование объективных безличностных законов и закономерностей общественного развития. Как великие достижения, победы и общественные прорывы, так и неудачи, проблемы, поражения в рамках мифологического сознания персонализированы либо в образах реальных политических деятелей, либо в абстрактных конфигурациях, всегда в своей основе имеющих дихотомию «Мы и Они».

Научные публикации

В процессе мифотворчества объективно происходит замещение реальных причин политических и социально-экономических изменений персонафицированными архетипическими образами.

Особенно ярко данная ситуация находит свое отражение в интерпретации социально-политических и исторических явлений, которые на обыденно-актуализированном уровне понимания политики включают в себя не просто отрывочные и эмоциональные стереотипы и установки, а зачастую и взаимоисключающие друг друга представления о прошлом как текущем политическом моменте и потенциально возможном будущем.

Российский специалист в области символической политики Т. В. Евгеньева считает, что: «процесс самоидентификации культурного, социального или политического сообщества приобретает законченную форму после формирования особой системы символов и ритуалов, с помощью которых происходят символизация сознания и ритуализация поведения, достигается эмоционально-психологическое слияние личности с группой» [8, с. 89].

Можно выделить две основные тенденции формирования политической идентичности в рамках современного общества: ремифологизацию идеологии и симулятизацию мифологии.

Политические архетипы, будучи наиболее стабильными и устойчивыми элементами массового сознания, мифологизируются, а затем становятся частью идеологических моделей уже в качестве символов и ритуалов. При этом политический архетип составляет сущностное ядро политического мифа, символ – его формальное оформление, а их соединение порождает определенный смысл, побуждающий к тому или иному паттерну политического действия.

Следует подчеркнуть, что в любой идеологической доктрине всегда присутствует архетип «Золотого века», реализуемый в утопических представлениях как о далеком прошлом, так и о далеком будущем.

Политическая мифология не только создает свою собственную символическую модель политической реальности, но также соответствующим образом интерпретирует ее, порождая процесс познания, основанный не на фактах, а на символах и архетипах.

Мифологическая интерпретация реальности связана с сакрализацией политических процессов, их персонализацией в фигурах великих лидеров и апеллированию к глубинным пластам массового сознания с целью вызова эмоционального отклика, необходимого для обеспечения коммуникации

между властью и подвластными, а также социальной мобилизации последних.

При этом в условиях виртуального пространства политические мифы выхолащиваются до уровня симулякров, пустых форм, лишенных традиции и глубинного сакрального содержания.

В основании цифрового политического мифа лежит гипертекст, который способствует перманентному эффекту стирания границ между реальной и виртуальной реальностями. По словам В. А. Емелина, «исчезает грань между поверхностью и глубиной, между верхом и низом, между правыми и левыми, между действительностью и виртуальностью, между действием и симуляцией» [4, с. 115].

Современное политическое мифотворчество в условиях господства виртуального над реальным направлено на массовое сознание не с целью формирования осознанного понимания политической действительности, а с целью вызова эмоциональной сопричастности, так как для современного мифосознания превалирующим является механизм идентификации личности через экзистенциальное слияние с группой, а не через ее выделение и индивидуализацию.

Таким образом, глубокая архаичность политической идентичности современного человека обусловлена неразделимостью субъекта и объекта мифологического познания. Политический миф в самом себе содержит все необходимые доказательства истинности транслируемых им моделей, образов и паттернов поведения, так как личность символически обретает идентичность через идентификацию с символическим универсумом мифа, пространство теряет свои объективные характеристики и становится «нашим» или «не нашим», а время из линейного – циклическим.

Это создает реальные предпосылки для полного забвения исторической памяти.

Во-первых, становится невозможным сформировать цельное понимание истории в силу циклического понимания времени в рамках мифа и его антиисторичности.

Во-вторых, в силу значительного ускорения и расщепленности самого течения исторического времени, которое из единого, цельного, непротиворечивого нарратива, подчиненного логике и здравому смыслу, распадается на множество микронарративов, формирующих не цельное, а расщепленное, ризоматическое сознание.

Конечной целью мифотворчества как политической технологии в условиях цифровизации становится создание цельного мировоззренческого

проекта, симулятивной идентичностной модели, включающей интерпретацию прошлого, которого никогда не было, исторического пути, который наполнен не реальными фактами прошлого, а эмоциональными представлениями о нем, и потенциально возможного будущего, которого в настоящий момент нет, а возможно, никогда и не будет. В таких условиях массовое сознание стремится при помощи архаизации представлений стабилизировать картину мира.

Под влиянием цифровизации происходит симуляция моделей «идеального политического времени», которая реализуется как производство и потребление не реальных, а утопических или даже фантастических интерпретаций собственного исторического прошлого. Это явление в рамках политической социологии Э. Баумана можно обозначить как «ретротопия» [9]. Данное состояние идентичности в рамках политической психологии можно представить как реконструкцию утраченного или несостоявшегося образа прошлого, которого не могло быть, но которое политический субъект, находясь в состоянии перманентной смены идентичностей, хотел бы вновь для себя воплотить в виде образа будущего [9, с. 18].

Наиболее важными из политических мифологем являются хронотопы (мифологемы времени) и локотопы (мифологемы пространства). Понимание и восприятие политического пространства и времени в рамках мифотворчества по своей природе не являются объективными и эмоционально нейтральными в силу строгой дихотомии и персонификации представлений о причинах, предпосылках и целеполагании политических трансформаций. В связи с этим Т. В. Евгеньева подчеркивает: «„Чужая“ территория пребывает в состоянии хаоса, вызывает ощущение исходящей от нее опасности, грозящей разрушить целостность нашего Мира» [8, с. 85].

В основу хронотопов могут быть положены в том числе и реальные исторические события, которые оказывали негативное, травмирующее влияние на развитие общности, но при этом мифологические образы исторических событий содержат в себе элементы познания и соотношения с существующей социальной реальностью.

В условиях виртуального политического пространства трансляция мифологических образов, символов и смыслов посредством политической рекламы, массмедиа и индустрии развлечений выступает важнейшим фактором эффективности технологий политического манипулирования.

В связи с этим белорусский ученый В. С. Степин подчеркивает: «Современная индустриальная культура действительно создает широкие возможности для манипуляции сознанием, при которых человек теряет способность рационально осмысливать бытие. При этом и манипулируемые и сами манипуляторы становятся заложниками массовой культуры, превращаясь в персонажи гигантского кукольного театра, спектакли которого разыгрывают с человеком им же порожденные фантомы» [10, с. 31].

Будучи одним из технологических изводов мягкой силы, политическое мифотворчество в странах коллективного Запада базируется на четкой системе идеологических ориентиров, описывающих Запад как «совершенный мир», в основе функционирования которого лежит специфическая иерархия либеральных ценностей, понятная для рядового американца или европейца.

Заключение

Политическое мифотворчество как технология формирования политической идентичности представляет собой комплекс методик по целенаправленному формированию, изменению или разрушению исторической памяти посредством воздействия политических символов, мифов, архетипов и стереотипов на восприятие и механизмы интерпретации политической реальности.

Политический миф – это механизм формирования политической идентичности, в котором в символической форме содержатся политические архетипы пространства, времени и лидера.

Итогом политического мифотворчества как технологии становится формирование мифопространства, которое в условиях цифровизации характеризуется формированием сиюминутной симулятивной идентичности, а также эрозией разумного и рационального понимания политического процесса.

Важнейшим свойством современной политической мифологии являются ее укорененность в массовом сознании, использование образного языка, схематичности и персонализации с отсылками к глубинным политическим архетипам.

Под влиянием вызовов глобализации происходит архаизация массового политического сознания, при этом оно обращается не к реальному прошлому, которое на самом деле было и реальность которого можно подтвердить, а к его вымышленной симуляции, эмоциональным неполным и искаженным представлениям об историческом процессе.

Научные публикации

Список цитированных источников

1. Тимофеев, И. Н. Политическая идентичность России в постсоветский период: альтернативы и тенденции / И. Н. Тимофеев. – М. : МГИМО-Университет, 2008. – 176 с.
2. Титов, В. В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции / В. В. Титов. – М. : Ваш формат, 2017. – 184 с.
3. Флад, К. Политический миф: теоретическое исследование / К. Флад; пер. с англ. А. Г. Георгиева. – М. : Прогресс-Традиция, 2004. – 264 с.
4. Емелин, В. А. Идентичность в информационном обществе / В. А. Емелин. – М. : Канон+, 2017. – 355 с.
5. Алпеева, Т. М. Социальный миф как культурно-исторический феномен / Т. М. Алпеева. – 2-е изд., доп. – Минск : Рекламэкспорт, 1994. – 254 с.
6. Коршунов, Г. П. Место и роль социальной мифологии в структуре массового сознания / Г. П. Коршунов. – Минск : Беларус. навука, 2009. – 206 с.
7. Матц, У. Идеология как детерминанта политики в эпоху модерна / У. Матц // ПОЛИС. – 1999. – № 1–2. – С. 130–142.
8. Евгеньева, Т. В. Место мифологических образов в восприятии политических явлений и процессов / Т. В. Евгеньева // Символическая политика : сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. ; Отд. полит. науки ; редкол.: О. Ю. Малинова (гл. ред.) [и др.]. – М., 2015. – Вып. 3 : Политические функции мифов. – 371 с.
9. Бауман, З. Ретротопия / З. Бауман ; пер. с англ. В. Л. Силаевой. – М. : ВЦИОМ, 2019. – 160 с.
10. Степин, В. С. Теоретическое знание / В. С. Степин. – М. : Прогресс-Традиция, 2003. – 744 с.

Дата поступления статьи в редакцию: 13.04.2023.

A. SOROKIN,

El "Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank" (Minsk, Republic of Belarus), Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines; PhD in Political Sciences

POLITICAL MYTH-CREATING AS A TECHNOLOGY FOR FORMING POLITICAL IDENTITY

The article analyzes how political myth-making functions as a technique, mechanism, and goal of symbolic politics in shaping political identity. It uncovers the fundamental nature, organization, and technical aspects linked to political symbols, myths, and rituals as tools for constructing political identity throughout the political process. The application of political myths within the scope of symbolic politics and identity politics is justified as a means of establishing symbolic space that is essential to the sustainability of political identity.

Key words: political myth-making, political identity; ideology; ideological work; political symbol; political myth; remembrance policies; symbolic policy; national security.